

ЛИНГВИСТИКА И
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

2013

Philologia
NOVA

УДК 80(08)
ББК 81.0 + 83.0
P57

Редакционная коллегия:

М. В. Сандакова, доктор филологических наук, профессор, Вятский государственный гуманитарный университет;

Д. Н. Черниговский, доктор филологических наук, доцент, Вятский государственный гуманитарный университет;

О. В. Редькина, кандидат филологических наук, Вятский государственный гуманитарный университет

P57 Philologia nova: лингвистика и литературоведение: сборник статей молодых исследователей. – Киров: Изд-во ВятГУ, 2013. – 175 с.

ISBN 978-5-456-00109-2

В сборник вошли статьи молодых исследователей-филологов из разных вузов России, посвященные актуальным вопросам лингвистики и литературоведения.

УДК 80(08)
ББК 81.0 + 83

ISBN 978-5-456-00109-2

© НРГ «Университет-Плюс», 2013

идеалам революции, который в полной мере и разделяет с ним. Наибольшую силу образ Евдокии Дунаевой набирает к моменту ее собственного путешествия-паломничества, ознаменованного агиографическими мотивами гонения, телесных страданий и, вместе с тем, невероятной душевной крепости.

В авторском видении горизонталь бытийного жизнепорядка сопряжена с нравственной вертикалью, находящей свое материальное воплощение в судьбах Михаила и Егорши. Путь-дорога жизни Михаила, на протяжении многих лет шедшая «в угор», приводит его на нравственную высоту, вершину, где он навсегда останется в построенном своими руками доме. Егорша же, не обремененный заботой ни о ком, мчался легко, словно под уклон, в результате продав, разрушив свой дом, ни с чем оказавшись у Дуниной ямы, превратившейся «в плесневеющую лужу».

Примечания

1. Абрамов Ф. Слово в ядерный век. Статьи; очерки; выступления; интервью; литературные портреты; воспоминания; заметки. М., 1987.
2. Абрамов Ф. Братья и сестры. Роман в 4 кн. Л.: Сов. писатель, 1982.
3. Крутикова-Абрамова Л. В. Жива Россия. Федор Абрамов: его книги, прозрения и предостережения. СПб.: АТОН, 2003.
4. Ланский М. Из читательских писем // Земля Федора Абрамова / сост. Л. Крутикова. М.: Современник, 1986. С. 313–315.
5. Галимов Ш. Федор Абрамов. Творчество, личность. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1989.
6. Ковтун Н. В. Агиографический канон в творчестве Ф. А. Абрамова конца 1970-х – 1980-х годов // Федор Абрамов в XXI веке: материалы междунар. науч. конф. Архангельск: Поморский университет, 2010. С. 37–60.

Е. В. Евстафьева

*Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)*

Герменевтика интертекстуальности в стихотворении Пауля Целана “Tübingen, Jänner”

Статья посвящена герменевтическому исследованию интертекстуальных связей в стихотворении Пауля Целана “Tübingen, Jänner” из цикла “Die Niemandsrose”. В качестве метода исследования был применен метод герменевтического круга. В статье рассматривается роль инородных текстовых элементов в художественном мире Пауля Целана.

Ключевые слова: герменевтика, истолкование, метод герменевтического круга, интертекстуальность.

Герменевтика как признанное научное направление выработала множество правил и методов истолкования текстов. Важной категорией герменев-

тики является интертекстуальность. Ю. М. Лотман определяет интертекстуальность как «текст в тексте» [2: 148]. Чтобы понять художественное произведение, необходимо воспринять все его части. Разбор интертекстуальных включений дает основание рассматривать их как один из самых важных стилистических приемов [3: 149–150]. Ю. Кристева, Р. Барт, Ж. Жанетт и другие исследователи относят интертекстуальность к имманентным свойствам любого текста [1: 158]. Автор может сознательно или бессознательно ссылаться на другие тексты. И не всегда он уверен в том, что адресат (читатель) в состоянии интерпретировать и идентифицировать зашифрованное послание. В этом и заключается особенность данной категории. Происходит превращение из текста в Текст – «бесконечный универсум различных текстов, [...] связанных отношениями взаимного соприкосновения и перетекания» [1: 159].

В процессе коммуникации активным участником толкования текста является интерпретатор. Реципиент воссоздает для себя авторское видение действительности. Понимание смысла происходит благодаря его жизненным, культурному и читательскому опыту. Наталкиваясь на чужеродные элементы в тексте, читатель пытается их понять, объяснить. Зачастую текст приобретает абсолютно новый смысл и новые оттенки. В качестве подсказки авторы произведений вводят маркеры интертекстуальности в виде цитат, сносок, примечаний, если это необходимо для установления связи с прототекстом [3: 152].

Для герменевтического анализа выявление интертекстуальных связей не является самоцелью. Их обозначение и интерпретация служат более глубокому пониманию текста. Необходимость работы с чужеродными текстовыми элементами вытекает из метода герменевтического круга, который на начальном этапе предполагает фрагментарный анализ всех частей поэтического текста, а на заключительном – синтез эксплицитных и имплицитных смыслов и возникновение у читателя собственного видения и толкования стихотворения.

Наличие большого количества четко обозначенных цитат в лирике известного немецкоязычного поэта Пауля Целана можно проследить начиная со сборника «Die Niemandrose». Г.-М. Шульц рассматривает это как своеобразный поворот в поэтике автора. Интертекстовые элементы, присутствующие в данном цикле, находятся на грани между цитатой, аллюзией и намеком [5: 27]. Эти интертекстуальные связи хорошо изучены и прокомментированы. Многие исследователи (П. Сонди, П. Рыхло, Г.-М. Шульц) отмечают, что именно в этом цикле Целан чаще всего обозначает цитаты как таковые. Чужая речь не просто перенимается поэтом, она сознательно подается читателю в качестве инородных текстовых вставок. Это служит воссозданию в памяти адресата значимых, по мнению автора, произведений [5: 29–30]. При этом концепты «память» и «забвение» являются ключевыми для рецепции всего творчества Пауля Целана.

В рамках данной статьи ограничимся анализом одного стихотворения. Такой выбор объясняется тем, что в предложенном произведении интертекстуальность можно считать смысло- и текстообразующим фактором.

28 января 1961 года Пауль Целан посетил Тюбинген, а 29 января уже в Париже написал свое стихотворение "Tübingen, Jänner", вошедшее в цикл "Die Niemandstose".

Zur Blindheit über
redete Augen.
Ihre – 'ein
Rätsel ist Rein-
entsprungenes' –, ihre
Erinnerung an
schwimmende Hölderlintürme, möwen-
umschwirrt.

Besuche ertrunkener Schreiner bei
diesen
tauchenden Worten:

Käme,
käme ein Mensch,
käme ein Mensch zur Welt, heute, mit
dem Lichtbart der
Patriarchen: er dürfte,
spräch er von dieser
Zeit, er
dürfte
nur lallen und lallen,
immer-, immer
zuzu.

(*'Pallaksch. Pallaksch'*) [7: 27].

В заглавии Целан дает непосредственные указания на время и место действия. В Тюбингене провел многие годы известный немецкий поэт Ф. Гельдерлин. В рассматриваемом стихотворении Целан дважды его цитирует. В первой строфе приводятся строки из гимна Гельдерлина "Der Rhein": *'ein/ Rätsel ist Rein /-entsprungenes'*. У Гельдерлина под тайной, загадкой подразумевается рождение, начало новой жизни.

Ein Rätsel ist Reinentprungenes. Auch
Der Gesang kaum darf es enthüllen. Denn
Wie du anfingst, wirst du bleiben, [...]
Wo aber ist einer,
Um frei zu bleiben
Sein Leben lang [...] [8: 458].

Беря за основу текст Гельдерлина, Целан переосмысливает его с точки зрения событий политической истории XX века. Для него гимн из XIX века становится знаменем грядущих катастроф.

Не менее важна форма самого цитирования. Этой цитатой Целан демонстрирует разрушение не только мира, но и речи как таковой, разбивая строку из гимна Гельдерлина переносами.

Вторая цитата тесно связана с основной темой всего творчества Целана – безумием, охватившим в середине XX века Европу. Не существующее в немецком языке слово "Pallaksch" неоднократно произносил Гельдерлин. По словам его биографа К. Т. Шваба, оно могло значить и «да», и «нет». Но в данном случае особенно любопытен контекст, в котором было употреблено это выражение. У русскоговорящего читателя на фонетическом уровне возникает ассоциация со словом «палач». Вероятно, Гельдерлин придумал это слово интуитивно и не догадывался о возможности подобного толкования. Но Целан, переводчик Мандельштама, Хлебникова, Есенина и др., прекрасно знал русский язык и мог осознанно использовать данный неологизм в своем стихотворении именно в этом значении. Об этом косвенно свидетельствует аллюзия на пьесу Г. Бюхнера «Войцек» в предшествующей строке. Главный герой, солдат Войцек, постоянно повторял эту же фразу: "Immer zu! Immer zu!" А ведь Войцек, сошедший с ума, был не кем иным, как палачом, совершившим страшное преступление. Он из ревности убил Мари, женщину, от которой у него был ребенок.

В 1960 году Целан получил высшую литературную награду Германии – премию им. Г. Бюхнера. Как уже упоминалось выше, он был хорошо знаком с творчеством немецкого драматурга. Свою повесть «Ленц» о сошедшем с ума писателе эпохи «Бури и натиска» Я. М. Р. Ленце Г. Бюхнер начинает указанием на дату событий: «Двадцатого января Ленц отправился через горы».

Эта дата (20 января) стала знаковой не только для Целана, но и для всей Европы. 20 января 1942 года проходила Ванзейская конференция, на которой власти нацистской Германии обсуждали пути и способы «окончательного решения еврейского вопроса». Холокост, память погибших и недопустимость умалчивания страшных преступлений всегда были основными темами поэзии П. Целана.

В этом тексте поэт вновь указывает на всеобщую слепоту, забвение и попустительство, царящие в Европе в середине XX века – "zur Blindheit überredete Augen". Но подобные идеи не являлись открытиями для Целана, они уже не были новаторскими. Об этом задолго до него самого писал Гельдерлин: "Die Blindesten aber sind Göttersöhne" [8: 458]. Гельдерлиновский текст воспринимается как пророчество.

Поэт в своем стихотворении вновь возвращается к метаморфозам слова, событиям, которые невозможно описать существующим языком. Налицо намеченная уже в сборнике "Sprachgitter" (1959) антиномия: описать случившееся невозможно, а молчать – преступление. Получается нечто непонятное, нечленораздельное "lallen":

käme ein Mensch zur Welt, heute,
[...]
spräch er von dieser
Zeit, er
dürfte
nur lallen und lallen [...]

Это одновременно и лепет помешанного Гельдерлина "Pallaksch", и голоса, которые слышит обезумевший Войцек "Immer zu! Immer zu!", а также осознание Целаном недостаточности, ограниченности собственных сил. "Die Dichtung [...] diese Unendlichsprechung von lauter Sterblichkeit und Umsonst!" (Поэзия [...] это бесконечное говорение об умирании и напрасности!) (перевод здесь и далее наш. – Е. Е.) [6: 146].

Деление стихотворения на строфы схематично можно представить следующим образом: 8 – 3 – 11 – 1. Композиционно (раньше было тематически) может быть оправдано объединение первой и второй строф. И в таком случае образуются две симметричные части (11 – 11 – 1). Подобный раздел, на наш взгляд, тоже символичен и является своеобразным делением на «до» и «после». Б. Бёшенштайн в связи с этим вспоминает знаменитое стихотворение Гельдерлина "Hälfte des Lebens" [4: 120]. Обращает на себя внимание отсутствие глаголов в первых 11 строках и их обилие во второй части (käme – 3, dürfte – 2, sprach – 1, lallen – 2). Большинство этих глаголов (6 из 8) употреблены в сослагательном наклонении (Präteritum Konjunktiv), и это указывает на то, что для Целана, в отличие от Гельдерлина, существует лишь гипотетическая возможность перерождения, появления новой, жизни, несущей свет.

Обратим внимание на повторяющийся ритмический рисунок следующих строк:

Käme,
käme ein Mensch,
käme ein Mensch zur Welt, heute [...]

и

nur lallen und lallen,
immer-, immer
zuzu.

Подобный эффект достигается с помощью наращивания фразы по принципу «снежного кома» в первом случае и с помощью повторов – во втором. Но подобная симметрия не является полностью зеркальной. Ритмический рисунок несколько нарушается постпозитивным употреблением обстоятельства времени (heute) и отдельным, благодаря переносу, употреблением существительного и относящегося к нему предлога (mit / dem

Lichbart). Это еще раз подчеркивает асимметричность поэзии Целана, ее «рваный» характер.

Своим стихотворением Целан перекидывает своеобразный мост из XIX века в XX, проводит важнейшие исторические параллели, определившие судьбу еврейского народа. В этом тексте взаимосвязаны безумие Гельдерлина, проводящего свои дни в башне Тюбингена, и сумасшествие Ленца, описанное Бюхнером, а также ужасы, которые принесла с собой в Европу Вторая мировая война. Тюбинген, таким образом, мыслится у Целана местом, ставшим знаковым для немецкой истории и культуры еще в XIX веке.

В своей наиболее часто цитируемой речи «Меридиан» Целан сам подводит итог: «Ich hatte mich [...] von einem “20. Jänner”, von meinem “20. Jänner” hergeschrieben. Ich bin...mir selbst begegnet» («Я написал о “20 января”, о моем “20 января”. Я... сам себя повстречал») [6: 147].

Примечания

Библиографический список

1. Гузь М. Н., Пигина Н. В., Ситникова И. О. Дискурсивное пространство интертекстуального анализа // Текст – Дискурс – Стиль в современной этнокультуре Германии: монография. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. С. 158–184.
2. Лотман Ю. М. Текст в тексте // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин, 1992. С. 148–155.
3. Филатова О. М. Интертекстуальность как глобальная текстовая категория // Вестник Удмуртского университета. Ижевск, 2006. № 5. С. 149–154.
4. Kommentar zu Paul Celans “Die Niemandrose” / hgg. von Lehmann J. Heidelberg: Universitätsverlag Heidelberg, 1997. 430 S.
5. Schulz G.-M. Fort aus Kannitverstan. Bemerkungen zum Zitat in der Lyrik Paul Celans // Paul Celan. Text+Kritik. München: Verlag edition text+kritik GmbH, 1984. № 53–54. S. 26–41.

Список источников

6. Celan P. Ausgewählte Gedichte. Nachwort von Beda Allemann. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1992. 175 S.
7. Celan P. Die Niemandrose. Sprachgitter. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2002. 143 S.
8. Hölderlin F. Sämtliche Werke und Briefe Bd.I Gedichte. Aufbau-Verlag. Berlin, 1970. S. 458.